



- с участием своего руководителя;
- с участием руководителя, но через сектор связи со СМИ;
- с привлечением работника СМИ, сотрудников сектора связи со СМИ;
- взаимодействие с сектором связи со СМИ как создателем отдельных целевых теле– радиопередач и владельцем печатных и иных изданий.

2. В зависимости от времени и атмосферы осуществления взаимодействия:

- постоянное, доверительное;
- периодическое, инициативное, исходящее от сотрудника МВД;
- спонтанное, по инициативе журналиста. Оно чаще других видов бывает и конфликтным.

Список использованной литературы:

1. Комлев Ю.Ю. Средства массовой информации в коммуникативной деятельности органов внутренних дел: проблемы теории и практики / Ю.Ю. Комлев, Л.Г. Толчинский, В.Н. Демидов. – М., 2001. – С. 125.

2. Кулагин Н.И. В канве досудебного очерка / Н.И. Кулагин // Средства массовой информации и правовая культура населения. – Волгоград, 1999. – С. 55–64, С. 58.

3. Наумкин Ю.В. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями массовой информации в борьбе с преступностью / Ю.В. Наумкин. – Ташкент, 1990. – 91 с.

4. Стеценко Ю.В. Засоби масової інформації – відкриті носії прихованих повідомлень членів організованих злочинних груп і терористичних організацій / Ю.В. Стеценко // Актуальні проблеми політики : збірник наукових праць. – Одеса : Фенікс, 2004. – Вип. 21. – С. 236–242.

5. Стеценко Ю.В. Проведення тактичних операцій з використанням повідомлень ЗМІ під час розкриття та розслідування злочинів / Ю.В. Стеценко // Актуальні проблеми юридичних наук у дослідженнях учених. Додаток до журналу «Міліція України». – 2003. № 21. – С. 20–23.

6. Томин В.Т. Следственные подразделения и учреждения массовой информации: взаимооценка как детерминанта организации взаимодействия / В.Т. Томин. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1988. – 19 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИПА СУДЕБНОГО РУКОВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Олег КАРПЛЮК,
соискатель

Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

The article investigates the issue of judicial independence in the management of the civil process. Examines the role of the judicial management as a means of ensuring real equality in the civil process. It is proved that the judicial leadership is a prerequisite for the execution of tasks stipulated by the civil procedural law, promotes the establishment of state responsibility before man. Substantiated that judicial guidance is a step towards the harmonization of the system of administration of justice in civil matters.

Key words: judicial guidance, activity court, civil proceedings, procedure act, international norms.

Аннотация

В статье проводится исследование вопроса самостоятельности судебного руководства в гражданском процессе. Рассматривается роль судебного руководства как средства обеспечения реального равенства в гражданском процессе. Доказано, что судебное руководство является обязательным условием исполнения задач, предусмотренных гражданским процессуальным законом, способствует утверждению ответственности государства перед человеком. Обосновано, что судебное руководство представляет собой шаг к гармонизации системы отправления правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: судебное руководство, активность суда, гражданское судопроизводство, процессуальный закон, международные нормы.

Постановка проблемы. Усложнение социально-правовой реальности и актуализация все более сложных задач неизбежно приводит к тому, что принципы гражданского процессуального права, являющиеся его сущностной основой, развиваются и совершенствуются с учетом новых экономических, государственно-правовых преобразований для дальнейшего качественного обеспечения защиты законных прав и интересов субъектов права. Современное регулирование принципов гражданского процессуального права в Украине не может быть названо совершенным. В частности, одной из наиболее острых проблем может по праву считаться надлежащее законодательное обеспечение и практическая реализация идей судебного руководства. Именно судебное руководство представляется тем фактором, который может существенно улучшить показатели гражданского судопроизводства как в части реальной защиты прав и интересов лиц, вовлеченных в его орбиту, так и в деле укрепления социальной справедливости, общепринятых цен-

ностей, установления и поддержания режима законности и правопорядка, что является неременной предпосылкой формирования демократического государства и гражданского общества.

Актуальность темы. Тема активного процессуального положения суда в гражданском процессе все чаще затрагивается в научных кругах как в Украине, так и других государствах. Этому способствуют объективные причины, среди них, в первую очередь, длительные сроки судебных разбирательств и процессуальное неравенство сторон в силу действия экономических и социальных факторов. В частности, вопросы процессуальной активности суда рассматривали в трудах такие ученые, как А.В. Андрушко, А.Т. Боннер, Е.В. Васковский, В.М. Семенов, С.А. Короед, А.В. Немировская, Г.П. Тимченко, М.И. Штефан, С.Я. Фурса, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и ряд других. Тем не менее, не все проблемные аспекты нашли достаточное освещение. Ввиду отсутствия нормативного закрепления принципа судебного руководства и неоднозначного его понимания правоведами,



в научных кругах не утихают дискуссии по поводу его понятия и значения, содержания и формы выражения, а также места в системе принципов процессуального права. Но, в первую очередь, остро дискуссионным является вопрос о наличии достаточных оснований для выделения его в качестве самостоятельного принципа судебного руководства.

Рассмотрение указанного вопроса и является **целью** этой статьи. Методология исследования основывается на положениях диалектики, определяющих основные подходы к познанию, использовании общенаучных и частных методов правоведения.

Изложение основного материала исследования. Неоднозначное отношение ученых к принципу судебного руководства сложилось в контексте исторического формирования гражданского процесса.

Так, о возникновении в процессе активной позиции суда, которая является источником принципа судебного руководства, можно говорить со времен Петра I, когда суд осуществлял не только правосудие, но и выполнял функции следственного органа, «чтобы раскрыть истину сбором доказательств, рассмотрением и исследованием дела» [1, с. 180]. Основы следственного характера правосудия были внесены в гражданский процесс России указом Петра I от 21 февраля 1697 г.

Среди дореволюционных исследований наиболее существенный вклад принадлежит Е.В. Васильевскому, который впервые обосновал судебное руководство в качестве отдельного самостоятельного принципа. В своих работах он писал, что «в гражданском процессе сторонам предоставлено право свободного распоряжения объектом спора и средствами борьбы (по принципу диспозитивности), хотя самостоятельности их открыт широкий простор, но все-таки господствующее положение в процессе принадлежит суду, как потому, что он – представитель государственной власти, которой подчинены стороны, так и потому, что действия сторон сводятся в сущности к тому, чтобы возбудить деятельность суда и дать ему материал для постановления правильного решения. Ввиду такого характера процесса, суду должна быть предоставлена руководящая роль

при определении порядка и хода производства. Это достигается принципом «судейского руководства процессом» [2, с. 62]. Однако в дореволюционной науке такая позиция не имела общепризнанного характера. К примеру, А.Х. Гольмстен и Т.М. Яблочков не разделяли идею самостоятельности судебного руководства как принципа системы гражданского процесса [3, 4].

Наиболее полно судебное руководство реализовалось в гражданском процессуальном законодательстве советского периода, вследствие изменения закона в сторону утверждения активности суда и доминирования обязанности установления объективной истины. Такие изменения в законе нашли широкую поддержку в научных кругах и обусловили появление ряда работ, в которых судебное руководство получило дополнительное обоснование самостоятельности в системе принципов гражданского процесса.

Существенное внимание проблеме судебного руководства уделял В.М. Семенов. По его мнению, активность суда создает самостоятельный принцип гражданского процессуального права, основное назначение которого – помощь со стороны суда лицам, участвующим в деле, в осуществлении ими своих прав, а также контроль за их распорядительными действиями [5, с. 125–141]. Интересный подход к определению сущности содержания принципа судебного руководства был разработан М.А. Гурвичем, который предлагает имплементировать его в гражданский процесс как принцип «государственного и общественного содействия осуществлению процессуальных прав» [6, с. 186].

Однако не все ученые советского времени считали, что принцип активности суда в гражданском судопроизводстве имеет реальные основания именоваться самостоятельной единицей системы принципов. К примеру, И.М. Пятилетов замечал, что властные полномочия суда, которые мы интерпретируем как отдельный принцип гражданского процесса, определяют содержание принципа диспозитивности [7, с. 7–8]. Другие авторы полагают, что данный принцип поглощен принципом законности как необходимости соблюдения установленных на тот или иной случай формализованных пред-

писаний норм гражданского процессуального права [8, с. 64].

Таким образом, продолжение дискуссии о самостоятельности принципа судебного руководства в контексте изменения социальных условий и законодательства не привело к ее разрешению. Несмотря на созвучность общей парадигме советского гражданского процесса, разработку в самостоятельных научных трудах, принцип судебного руководства не получил статуса общепризнанного доктринального положения.

Наука постсоветского периода двигалась преимущественно в сторону усиления состязательных и диспозитивных начал. Принятие за основу Концепции судебно-правовой реформы в Украине 1992 г. [9], последующее внесение изменений в ГПК [10] уменьшили и качественно изменили полномочия суда, взяв за основу стремление к состязательной форме гражданского процесса, что, в свою очередь, стало причиной потери позиции активности суда. Усиливаются и аргументы ученых, отрицающих самостоятельность принципа судебного руководства.

К примеру, В.И. Тертишников не рассматривает процессуальную активность как самостоятельный принцип, но считает, что она входит в качестве составной части в принципы диспозитивности и состязательности [11, с. 34]. Аналогично мнение А.В. Андрушко, который полагает, что активность суда – это элемент реализации ряда принципов гражданского процесса: состязательности, объективной истины, законности и т. п. [12, с. 36] М.Й. Штефан отмечает, что активное положение суда характеризует содержание принципа публичности [13, с. 51].

Однако преувеличение роли состязательности и диспозитивности, по нашему мнению, незаслуженно оставляет в тени судебное руководство. Судебная практика доказала недостаточную эффективность концепций растворения судебной активности в иных принципах. Поэтому в современных работах все чаще реализуются более конструктивные подходы к осмыслению начала судебного руководства и соответствующего видения системы принципов гражданского процесса.

Например, по мнению В.В. Яркова, принцип судебского руководства



составляет такое правило, согласно которому суд обеспечивает руководство движением судебного заседания, соблюдение порядка, содействует сторонам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей [14, с. 72].

Г.П. Тимченко указывает на существенную роль судебного руководства в подготовительном производстве, в институте доклада председательствующего судьи при оказании помощи сторонам в сборе необходимых доказательств, руководстве ходом заседания, направлении судебного рассмотрения на обеспечение полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела, устранении из судебного рассмотрения всего, не имеющего отношения к делу [15, с. 181, 190, 265].

Анализ высказанных в науке позиций доказывает, что на сегодняшний день обосновано немало взглядов на квалификацию положений, составляющих суть судебного руководства. Причинами такого положения дел являются неустоявшаяся система принципов и критериев ее формирования, многообразное видение модели гражданского процесса, а также отсутствие унифицированного толкования сущности категории судебного руководства, что приводит к законодательной несогласованности и неоднозначности при использовании в судебной практике. Безусловно, различие правовых взглядов имеет право на существование, но важно найти оптимальную основу понимания категории судебного руководства в процессе, направленную на совершенствование законодательства и судебной практики, развитие науки и устранение имеющихся противоречий в сфере гражданского процесса.

Чистая состязательность судопроизводства сегодня в большинстве случаев приводит к непропорциональности процессуальных возможностей сторон. И.Е. Енгельман в свое время писал, что в интерес государства входит забота о создании процесса, который в равной степени обеспечивал бы правовую защиту каждому простому человеку и высокопоставленному чиновнику [16, с. 42]. Поддерживают эту мысль и современные ученые. К примеру, А.В. Немировская отмечает, что главным контраргументом абсолютизации состязательности является защита прав экономически слабой или

юридически непосвященной стороны, которая не может воспользоваться правовой помощью представителя в суде [17, с. 53]. Лишение суда активности при установлении истины подрывает доверие людей к судебной системе, отнимает у них надежду на справедливую защиту нарушенного права [18, с. 18]. Как отмечает Г.П. Тимченко, помощь тому, кто не умеет, – это обязанность судьи [19, с. 8]. Следовательно, судебное руководство – это средство обеспечения реального равенства в гражданском процессе путем оказания помощи в ходе судебного процесса, при гармоничном сочетании положений состязательности и диспозитивности с властными полномочиями, направленное на оказание эффективной защиты прав граждан.

Право на эффективную защиту прав граждан определено в качестве одного из основных как на национальном, так и международном уровне в соответствующих нормативных актах. Всеобщая декларация прав человека в ст. 8 предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Соответствующее право закреплено также и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Поэтому обеспечение эффективности защиты прав человека является важнейшей характеристикой правосудия в мировом масштабе. Ведь все субъективные права существуют лишь в той мере, в которой их неприкосновенность может полноценно защитить суд.

Важно заметить, что «для конца XX века в странах Европы (и мира) была характерна тенденция замены пассивного судьи в процессе на активного судью... Образец социального гражданского процесса снова стал пользоваться высоким уважением, и возрастающая роль суда стала самой важной гарантией эффективного, быстрого и справедливого судопроизводства» [20, с. 592]. Основоположником современной модели социального суда является австрийский процессуалист Ф. Кляйн, который считал, что важнейшим средством полного и всестороннего исследования обстоятельств дела является предоставление суду полномо-

чий по руководству процессом, причем не только по управлению процессуальными действиями и организационному обеспечению, но и по активному участию в сборе доказательств по конкретному делу [21, с. 534–535]. Поддерживают идею социального судопроизводства и современные ученые. К примеру, Е.Г. Стрельцова считает, что, в отличие от прежних моделей устройства государства в XX в., появляется модель государства, ориентированного на социальные нужды граждан, а значит, обязательства государства и индивида становятся обоюдными [22, с. 36–60]. Новая социальная модель судопроизводства предусматривает, что процесс перестает пониматься исключительно как личное дело двух противоборствующих сторон, за тяжбой которых наблюдает нейтральный суд. Суду отводится в процессе активная роль, поскольку на него возлагается ответственность перед обществом за реальное восстановление нарушенного права [23, с. 250–270].

Поэтому усиление в мировой практике тенденций создания социальной модели судопроизводства, в которой суд оказывает помощь гражданам в реализации их процессуальных прав, дополнительно аргументирует значение судебного руководства. Категория судебного руководства является важной составляющей концепции процессуальных правоотношений в правовом государстве, где суд представляет государство, которое несет ответственность перед человеком за свои решения. Соответствующая норма содержится в Конституции Украины. Социальное предназначение судопроизводства является убедительным аргументом, подтверждающим самостоятельность судебного руководства, ориентированного на реальную помощь суда в защите прав граждан, взаимную ответственность государства и человека, что должно рассматриваться как важнейшее условие существования правового, социального и демократического государства.

Обоснование судебного руководства содержится и в функциональном аспекте правосудия. Задачами гражданского судопроизводства являются справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты



нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Возложенные на суд задачи требуют соответствующего арсенала полномочий, с помощью которого они могут быть реально достигнуты, угрожая иначе остаться декларативными положениями. Представляется, что судебное руководство является необходимым элементом механизма реализации задач гражданского судопроизводства.

Выводы. Итак, вопрос обоснования самостоятельности принципа судебного руководства прошел долгий путь исторического развития, что свидетельствует о его постоянной актуальности для доктрины и практики гражданского процесса. На сегодняшний день квалификация положений, составляющих суть судебного руководства, в качестве самостоятельного принципа не является последовательно реализованной в законодательстве и признанной в науке. Однако, учитывая развитие отечественного гражданского процессуального права в контексте реализации мировых стандартов правосудия, практические потребности современного общества, полагаем, что самостоятельность принципа судебного руководства является важной предпосылкой создания основы социального правосудия, гарантом преодоления неравенства в гражданском процессе, средством исполнения задач, предусмотренных законом, утверждения ответственности государства перед человеком. Таким образом, мы убеждены, что признание судебного руководства в качестве самостоятельного принципа гражданского процесса представляет собой шаг к гармонизации системы отправления правосудия по гражданским делам.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев С. В. Краткий обзор проблемы истины в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2005. – № 4. – С. 175–208.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский ;

под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – 566 с.

3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1913. – 429 с.

4. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства Т.М. Яблочков. – Ярославль : Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. – 336 с.

5. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В.М. Семенов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 152 с.

6. Гурвич М.А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве / М.А. Гурвич // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов, 1932. – С. 184–189.

7. Пятилетов И.М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / И.М. Пятилетов ; ВЮЗИ. – М., 1970. – 201 с.

8. Концепція судово-правової реформи в Україні : Постанова Верховної Ради України від 28 квітня 1992 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2296-12>.

9. Про внесення змін і доповнень до Цивільного процесуального кодексу України : Закон України від 2 лютого 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 8. – Ст. 30.

10. Гражданский процесс : [учебник] / под ред. М.С. Шакарян. – М., 2004. – 584 с.

11. Тертишніков В.І. Цивільний процес України : курс лекцій : [навч.-практ. посіб.] / В.І. Тертишніков. – Х. : ФІНН, 2011. – 376 с.

12. Андрушко А.В. Принцип диспозитивності цивільного процесуального права : [монографія] / А.В. Андрушко. – Х. : Консум, 2006. – 169 с.

13. Штефан М.Й. Цивільний процес : [підручник] / М.Й. Штефан – К. : Ін Юре, 1997. – 624 с.

14. Ярков В. В. Арбитражный процесс : [Ученик]. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 875 с.

15. Тимченко Г.П. Принципи цивільної юрисдикції: теорія, історія,

перспективи розвитку : [монографія] / Г.П. Тимченко. – К. : ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2006. – 412 с.

16. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. – 636 с.

17. Немировская А.В. Состязательность: старое понятие, новое содержание / А.В. Немировская // Право Украины. – 1999. – № 9. – С. 53–55.

18. Макарчук В.В. Актуальні питання забезпечення доступу до правосуддя / В.В. Макарчук // Судова апеляція. – 2010. – № 2 (19). – С. 17–23.

19. Тимченко Г.П. Принцип доступності судового захисту в історичному та теоретичному аспектах / Г.П. Тимченко // Судова апеляція. – 2010. – № 3 (20). – С. 6–12.

20. Кенгель М. Последние тенденции в венгерском гражданском процессе / М. Кенгель // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб. : ООО «Универ. издат. консорц. «Юридическая книга», 2008. – № 6. – С. 581–593.

21. Рехбергер В.Х. Влияние основных идей Франца Кляйна на современное гражданское процессуальное законодательство / В.Х. Рехбергер // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В. В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 534–540.

22. Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса / Е.Г. Стрельцова // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В. В. Яркова. – СПб., 2008. – С. 36–60.

23. Здрок О.Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов Республики Беларусь / О.Н. Здрок // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : И.Э. Мартыненко (гл. ред.) и др. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 250–270.